

Буяров Д. В., Субачев С. В.
D. V. Buyarov, S. V. Subachev

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИКА КИТАЙСКОГО РУКОВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИИ В СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ

MODERN POLICY OF THE CHINESE LEADERSHIP REGARDING RELIGION IN THE XINJIANG UYGUR AUTONOMOUS REGION

Дмитрий Владимирович Буяров – кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой всеобщей истории, философии и культурологии Благовещенского государственного педагогического университета (Россия, Благовещенск); 675004, Амурская область, Благовещенск, ул. Ленина, 104. E-mail: buyarov_d@mail.ru.

Dmitry V. Buyarov – PhD in Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of General History, Philosophy and Cultural Studies, Blagoveshchensk State Pedagogical University (Russia, Blagoveshchensk); 675004, Amur region, Blagoveshchensk, Lenin St., 104. E-mail: buyarov_d@mail.ru.

Степан Владимирович Субачев – студент историко-филологического факультета Благовещенского государственного педагогического университета (Россия, Благовещенск); 675004, Амурская область, Благовещенск, ул. Ленина, 104. E-mail: spektor77ray@gmail.com.

Stepan V. Subachev – Student, Faculty of History and Philology, Blagoveshchensk State Pedagogical University (Russia, Blagoveshchensk); 675004, Amur region, Blagoveshchensk, Lenin St., 104. E-mail: spektor77ray@gmail.com.

Аннотация. В данной работе рассмотрены ключевые аспекты религиозной политики, реализуемой правительством Китайской Народной Республики в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР). В статье анализируются нормативно-правовые акты, регламентирующие религиозную деятельность на территории КНР. Также рассматриваются мероприятия, проводимые китайским руководством в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в рамках реализации государственного курса религиозной политики. Поднимаются актуальные проблемы, связанные с религиями в Китайской Народной Республике и в частности в Синьцзяне. Основное внимание уделяется анализу контроля со стороны властей за деятельностью мусульманского населения. Для более чем половины жителей СУАР ислам является основой национальной культуры и оказывает влияние на их общественное сознание. В работе даётся оценка эффективности проводимой правительством КНР политики в отношении религии в СУАР.

Summary. This paper considers key aspects of religious policy implemented by the government of the People's Republic of China in the Xinjiang Uygur Autonomous Region. The article analyzes the legal acts regulating religious activities in the territory of the People's Republic of China. Also, the activities carried out by the Chinese leadership in the Xinjiang Uygur Autonomous Region within the framework of the realization of the state course of religious policy are considered. Current problems related to religions in the People's Republic of China and, in particular, in Xinjiang are raised. The main focus is on analyzing the authorities' control over the activities of the Muslim population. For more than half of XUAR residents, Islam is the basis of national culture and influences their social consciousness. The paper assesses the effectiveness of the PRC government's policy toward religion in XUAR.

Ключевые слова: Китай, Синьцзян-Уйгурский автономный район, религия, ислам, Си Цзиньпин.

Key words: China, Xinjiang Uygur Autonomous Region, religion, Islam, Xi Jinping.

УДК 2(510)

Китайская Народная Республика, согласно своей Конституции, государственной идеологии и реально осуществляемой политике, является светским государством в полном смысле слова. Китайское руководство подчёркивает, что основой политики, проводимой КНР в отношении религии, является принцип свободы вероисповедания, который законодательно закреплён в Конститу-

ции. В Китае официальное признание государственной властью имеют пять религий: буддизм, даосизм, ислам, католицизм и протестантизм. Религиозная сфера находится под контролем государственных и партийных органов, которые действуют совместно с официальными религиозными объединениями, лояльными по отношению к государству.

Ведущим органом, осуществляющим религиозную политику в КНР, является Государственное управление по делам религий (ГУДР), которое находится в прямом подчинении Государственного совета. Главной целью ГУДР является контроль за исполнением 36-й статьи Конституции КНР, которая гласит, что «граждане Китайской Народной Республики имеют свободу вероисповедания» [4]. В рамках реализации основной цели ГУДР проводит различную деятельность, например: следит за обстановкой в религиозной сфере внутри страны, занимается разработкой проектов нормативно-правовых актов по регулированию деятельности религиозных организаций и т. д. Существуют также региональные отделы управления по делам религий.

Кроме того, существует орган партийного руководства, который также курирует религиозную сферу – это Рабочий отдел Единого фронта ЦК КПК. Этот орган занимается наблюдением, контролем и координацией малых партий КНР, некоммерческих организаций и религиозных объединений. Рабочий отдел отвечает за проведение исследований по религиозным вопросам, оказывает помощь партийному комитету в разработке религиозной политики, осуществляет общение с религиозными лидерами и координацию между государственными органами и религиозными объединениями [8, 38].

Также в Китайской Народной Республике существует семь религиозных объединений, которые координируют деятельность конкретных религиозных сообществ и реализуют государственную политику в отношении религий, это такие организации, как «Китайская исламская ассоциация, Китайская даосская ассоциация, Китайская буддийская ассоциация, Католическая патриотическая ассоциация Китая, Китайский католический епископский колледж, Национальный комитет патриотического движения “Триединство” протестантской церкви в Китае и Китайское христианское сообщество» [11]. Религиозные объединения выступают своего рода мостом между государством и отдельными религиозными общинами, которые они представляют, помогают мобилизовать свои общины для поддержки официального политического курса.

В данной статье более подробно рассмотрен вопрос современной политики китайского руководства в отношении религий в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР).

В период руководства Председателя КНР Си Цзиньпина во внутривластном курсе наметилась тенденция по усилению контроля над деятельностью религиозных организаций, действующих на территории Китайской Народной Республики. В официальных СМИ, пресс-релизах государственных органов стала появляться информация о политическом курсе на «китаизацию» религий [10]. Под термином «китаизация» здесь следует понимать не столько ассимиляцию, сколько процесс постановки религии на службу интересам государства. Такая политика в особенности проявляется в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Усиление контроля над деятельностью религиозных организаций, в частности в СУАР, обуславливается рядом факторов. Синьцзян-Уйгурский автономный район является приграничным регионом, граничащим с восемью государствами, пять из которых (Пакистан, Афганистан, Таджикистан, Киргизия и Казахстан) являются мусульманскими. СУАР, безусловно, ощущает на себе влияние соседних государств, которое проявляется в том числе и в религиозной сфере. Этому влиянию закономерно опасается руководство Китайской Народной Республики, усматривая в нём угрозу для национального единства китайских граждан. Религия имеет огромное значение в СУАР. Зачастую нежелательное влияние в СУАР оказывается на мусульманскую часть населения автономного района как на наиболее реакционную. Большая часть населения СУАР – это уйгуры-сунниты (44,96 %), вторая по численности национальность – это ханьцы (этнические китайцы) (42,24 %) (см. рис. 1). В основной массе ханьцы исповедуют буддизм, а уйгуры и другие тюркоязычные народы – ислам, который является самой многочисленной и влиятельной религией, представленной в СУАР, насчитывающей примерно 13 млн последователей (см. рис. 2) [1, 228]. Поми-

мо уйгуров, ислам в автономном районе исповедуют казахи, хуэй, киргизы. Потому основное внимание китайского руководства направлено именно на контроль над исламом.

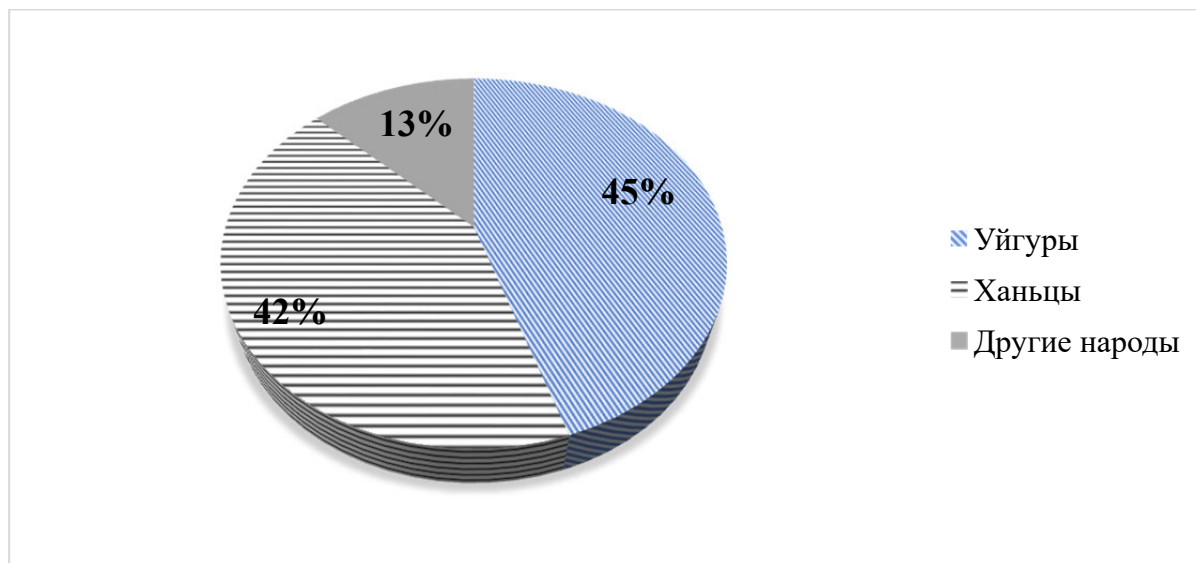


Рис. 1. Национальный состав населения СУАР [9]

Политика повышения контроля и ужесточения требований к религиозным организациям в СУАР в меньшей степени касается католицизма и протестантизма, по крайней мере в связи с тем, что данные конфессии не так распространены на этой территории. В Китайской Народной Республике существует идея «трёх великих учений» (буддизм, конфуцианство и даосизм), которые являются основой традиционной китайской культуры. Потому политика контроля слабее затрагивает эти религии. Более того, через них правительство активно продвигает китайскую культуру и национальные ценности. Более 40 % населения СУАР составляют ханьцы, в основной своей массе исповедующие буддизм и являющиеся лояльно настроенными по отношению к центральному правительству гражданами.

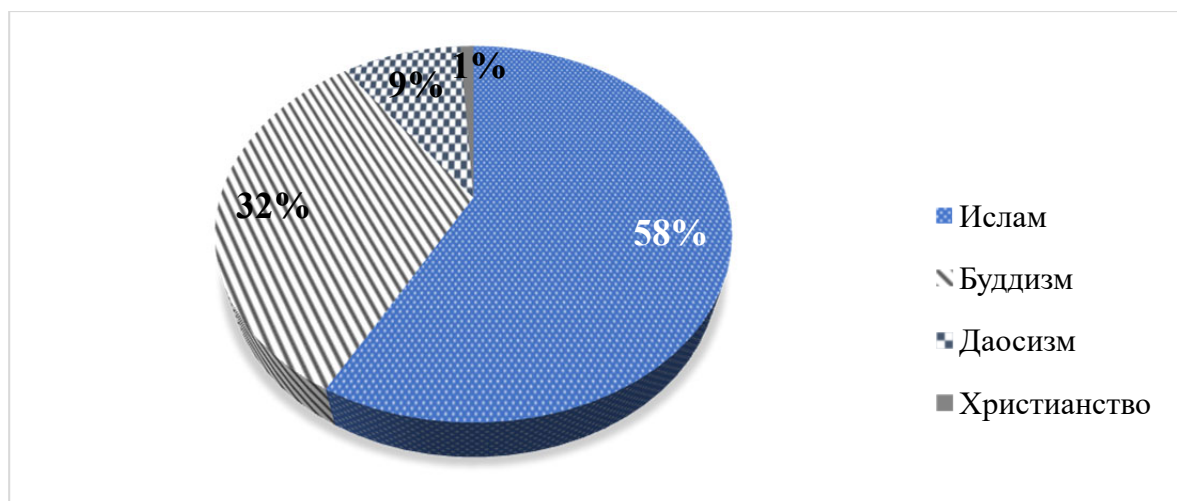


Рис. 2. Религиозный состав населения СУАР [9]

Ещё одним фактором, который объясняет ужесточение религиозной политики в Синьцзяне, являются проявления религиозного экстремизма и терроризма. Эти негативные процессы вызваны не только внутренними причинами (недовольство уйгуров китайской политикой), но и внешними

силами. Проявления терроризма и экстремизма на территории КНР в целом и СУАР в частности обусловлены деятельностью незаконных организаций, располагающихся на территории соседних государств. Одной из самых известных организаций, признанной мировым сообществом террористической, является «Исламское движение Восточного Туркестана» (ИДВТ). Целью данной организации декларировалось установление на территории Синьцзяна исламского государства [2, 116]. С 1993 по 2005 годы ИДВТ совершила более 200 терактов. В середине 2000-х годов террористическая деятельность ИДВТ вышла далеко за пределы СУАР. Крупные теракты произошли в Китае в 2008-2014 годах [2, 112-113]. Также было установлено, что ИДВТ связана с другими террористическими организациями, например с Аль-Каидой (запрещена на территории Российской Федерации) и Исламским государством (запрещена на территории Российской Федерации). В свою очередь террористические организации находят социальную базу в лице той части уйгурского населения Синьцзяна, которая характеризуется низким уровнем социального и экономического развития. Как отмечает ряд исследователей, уйгурское инакомыслие в Синьцзяне подпитывается трудностями обычной жизни и радикальными исламистскими организациями [13].

Руководство Китайской Народной Республики заинтересовано в формировании и сохранении единства внутри государства, и потому влияние на религиозную сферу является одной из главных задач правительства в СУАР. Важнейшим нормативным актом, регулирующим религиозную жизнь в КНР в 2000-е годы, стало «Положение о религиозной деятельности», принятое Госсоветом КНР в 2004 году. Статья 7 этого документа акцентировала внимание на том, что религиозная деятельность не должна «наносить вред согласию между верующими и неверующими гражданами, наносить вред межконфессиональному согласию, пропагандировать экстремизм». Согласно статье 27, деятельность священнослужителей должна была санкционироваться органами власти. Фактически «Положение» водило строгий бюрократический контроль над религиозной сферой.

В 2014 году прошло заседание Центрального комитета национальной безопасности, в ходе которого была обсуждена и принята «Общая концепция безопасности» в связи с повышением уровня активности сепаратистских и террористических, в частности уйгурских, организаций, в 2015 году опубликован Закон о национальной безопасности, в содержании которого впервые была отражена концепция «религиозной безопасности». Её суть сводится к следующему: «Государство защищает свободу религиозных убеждений и нормальную религиозную деятельность граждан в соответствии с законом, придерживается принципа независимой религиозной автономии, предотвращает, останавливает и наказывает незаконную и преступную деятельность, которая угрожает национальной безопасности во имя религии, выступает против иностранных сил, вмешивающихся во внутренние религиозные дела, и поддерживает нормальный порядок религиозной деятельности. Государство запрещает культовые организации в соответствии с законом, а также предотвращает, останавливает и наказывает незаконную и преступную деятельность культов в соответствии с законом» [17].

Эта концепция отражает сущность политики в отношении религии администрации Си Цзиньпина, который последовательно придерживался курса на противостояние «иностранному влиянию» [6, 60]. Не следует забывать о том, что подчас китайские власти воспринимают ислам и мусульманское духовенство в качестве подверженных такому влиянию. В 2016 году в КНР была проведена Национальная рабочая конференция по вопросам религии. На этой конференции Си Цзиньпин предупредил о необходимости пресекать проникновение иностранного влияния через религиозные организации, особенно если это способствует росту экстремизма. После конференции были опубликованы «Правила регулирования религиозной деятельности», которые отражали политический курс центрального правительства: усиливать контроль над информацией в целях обеспечения государственной безопасности и повышать значение традиционной культуры Китая.

Позже, в 2021 году, в газете «Жэньминь жибао» были опубликованы три статьи, в которых рассмотрены высказывания Си Цзиньпина о религиозной политике. Первая статья называется «Активно руководить согласованием религии с социалистическим обществом». В статье подчёркивается важность предотвращения превращения различных верований в политическую оппози-

цию. Вторая статья с названием «Религия в нашей стране должна твёрдо придерживаться китайского направления» акцентирует внимание на том, что религии должны придерживаться традиций китайской культуры. Третья статья «Ключевой фактор в ведении за собой религии состоит в руководстве» подчёркивает необходимость пересмотра старых методов контроля над религиозной деятельностью. В статье отмечалась необходимость усиления работы по подготовке лояльно настроенного духовенства.

Важным аспектом проводимой китайским руководством политики в отношении религии в СУАР является взаимодействие с духовенством. Так, 1 мая 2021 года вступили в силу «Меры по управлению религиозными работниками», которые включают 7 разделов и 52 статьи. Они направлены на совершенствование системы управления деятельностью духовенства. Меры определяют права и обязанности религиозных работников, регулируют их поведение и предоставляют информацию о каналах защиты их прав. Они также усиливают контроль над выдачей сертификатов религиозных специалистов. Этот документ предусматривает, что управление религиозными работниками должно осуществляться соответствующими органами власти с соблюдением закона и защитой их законных прав и интересов [16].

В 2023 году Си Цзиньпин во время своего визита в Синьцзян-Уйгурский автономный район заявил, что процесс формирования осознания чувства единства китайской нации – это приоритетное направление работы КПК в регионах, в которых проживают различные этносы [19]. Эта политика реализуется в том числе через усиление контроля над религиями. Ещё на XIX съезде КПК Си Цзиньпин, по сути, сформулировал следующий лозунг: «Всесторонне проводя в жизнь основной курс партии в области религиозной работы, необходимо придерживаться курса китаизации религий и активно содействовать адаптации религий к нуждам социалистического общества» [11]. Данное высказывание свидетельствует о том, что правительство КНР рассматривает религии как инструмент для реализации своих целей по сохранению единства и ликвидации сепаратистских настроений в китайском обществе. В особенности это относится к тем регионам, в которых чрезвычайно сильны сепаратистские и экстремистские настроения, и Синьцзян-Уйгурский автономный район в этом отношении занимает лидирующие позиции [3, 98].

Китайское руководство контролирует подготовку кадров религиозных руководителей, пресекает деятельность подпольных религиозных учебных заведений, т. к. через них распространяются экстремистские и сепаратистские идеи и взгляды. В свою очередь, администрация сама создаёт свои религиозные учебные заведения для осуществления контроля над представителями духовенства, над их мировоззрением. Так, например, в СУАР функционирует религиозное высшее учебное заведение – Синьцзянский исламский институт, имеющий 8 филиалов, в которых обучается свыше 3000 студентов. Также в автономном районе действует среднее специальное образовательное учреждение – Синьцзянская исламская школа.

Правительство КНР продолжает уделять большое внимание укреплению нормативной базы, регулирующей религиозную сферу. Одним из новых документов, регламентирующих религиозную деятельность в СУАР, является «Положение по делам религии в Синьцзяне-Уйгурском автономном районе», которое было принято заседанием Постоянного комитета 14-го Народного конгресса СУАР 22 декабря 2023 года. Документ вступил в силу 1 февраля 2024 года. Данное «Положение» является пересмотренной версией «Положения» 2014 года.

Документ регламентирует вопросы строительства или реконструкции религиозных сооружений на территории Синьцзяна, получения религиозного образования, вопрос паломничества – для всего этого необходимо получение специального разрешения от органов власти (так, например, хадж в Мекку организовывается только «Исламской ассоциацией Китая») [18]. Также запрещается хранить файлы с религиозной информацией на своих электронных устройствах. В законе содержатся положения, касающиеся духовных лидеров: имамов, представителей церквей и храмов. Они обязаны придерживаться патриотизма, законности, бороться с экстремизмом и терроризмом. Такая политика понятна, поскольку правительство заинтересовано в том, чтобы народы, проживающие на территории Китайской Народной Республики, жили в мире и единстве и не подвергались влиянию радикальных группировок. В связи с этим ужесточены правила публикации религи-

озной литературы, эти меры принимаются для того, чтобы пресечь проникновение радикальных, экстремистских идей в народную среду СУАР.

В «Положении по делам религии в Синьцзяне-Уйгурском автономном районе» находит отражение процесс «китаизации» религий. Согласно «Положению», все религиозные сооружения, включая те, что уже существуют, необходимо приводить в соответствие с «особенностями и стилем, характерным для Китая», особенно в плане архитектуры, скульптуры и живописи.

В ходе реализации данного курса на местах случаются перегибы, последствия которых приходится разрешать высшему руководству КНР. Так, в 2014 году местные власти запретили держать пост в месяц Рамадан (священный месяц для мусульман) членам КПК, гражданским служащим и студентам. Кроме того, было запрещено исполнять намаз в государственных учреждениях, а мусульман – владельцев магазинов или мест общественного питания принуждали к продаже алкоголя и табачных изделий [1, 229].

В 2017 году с целью противодействия религиозному экстремизму был введен запрет на ношение «ненормальных бород» (длинных бород). Также в общественных местах было запрещено носить одежду, полностью скрывающую лицо и тело, и атрибутику экстремистского характера. Вводились строгие правила, которые касались запрета на привлечение несовершеннолетних граждан к религиозной деятельности.

Синьцзян-Уйгурский автономный район, безусловно, является одним из самых беспокойных регионов Китайской Народной Республики, однако же правительство КНР грамотно проводит религиозную политику, несмотря на всё более возрастающие трудности. Конечно, и в чётко выстроенной системе случаются сбои, однако при существующем порядке вещей их легче ликвидировать. Китай является в полной мере светским государством, к тому же с коммунистической идеологией, но его правительство признаёт влияние религии на психологию населения [12] и пытается использовать такие функции религии, как психологическая и социальная поддержка, в своих интересах.

Несмотря на ряд ограничений по многим формальным показателям, можно говорить о безусловной поддержке религиозных институтов общества со стороны государства. На сегодняшний день в СУАР расположено около 25 000 объектов культового назначения различных конфессий, в том числе 24 400 мечетей и 8 религиозных учебных заведений [15]. В годы «Культурной революции» в Синьцзяне было разрушено либо закрыто подавляющее число мечетей и культовых сооружений других конфессий. Но в 1980-е годы началось восстановление религиозных объектов (см. рис. 3). В регионе действует около 90 религиозных организаций, из которых 79 представлены исламскими объединениями. Это Ассоциация ислама СУАР на уровне автономного района, 13 ассоциаций ислама на уровне округа и города и 65 ассоциаций на уровне уезда [5, 33]. Помимо мечетей, в СУАР находится около 60 буддийских храмов и монастырей, 1 даосский храм, 24 протестантских, 25 католических и 2 православных храма.

Официальная религиозная политика, проводимая в период руководства Си Цзиньпина, в первую очередь строится на соблюдении ключевых принципов, а именно:

- религиозные организации не вмешиваются в дела государства, государство в свою очередь не вмешивается во внутренние дела религиозных организаций, если их деятельность не противоречит закону;
- официально зарегистрированные религиозные организации, проводящие нормальную религиозную деятельность, защищаются государством;
- ограничение иностранного влияния на религиозные организации;
- свобода вероисповедания при сохранении лояльности к государству.

В заключение необходимо отметить ряд выводов. КПК управляет религиями через три функционально различных, но связанных между собой, учреждения: Государственное управление по делам религий, Рабочий отдел Единого фронта и патриотические религиозные объединения (в случае с СУАР это Китайская исламская ассоциация) – каждое из которых действует на своём административном уровне.

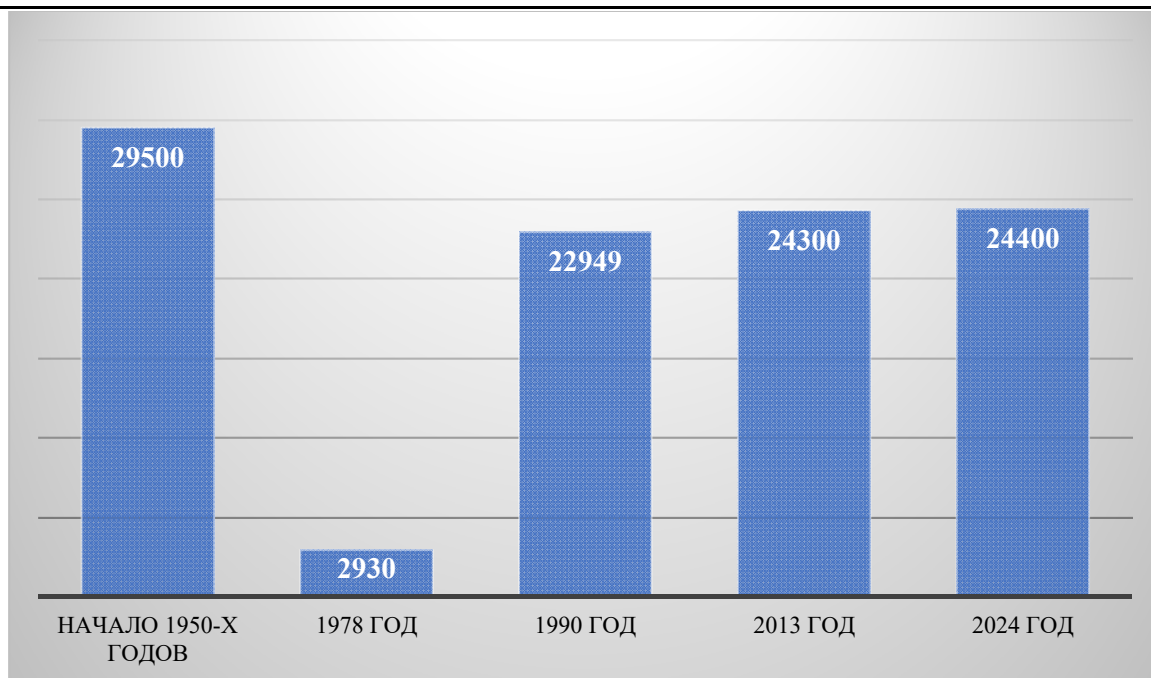


Рис. 3. Количество мечетей в СУАР [14]

Политика китайского правительства в религиозной сфере вызывает серьёзную критику со стороны зарубежной общественности, а правозащитные организации заявляют о многочисленных нарушениях международного законодательства и репрессиях в отношении уйгуров-мусульман [7, 32]. При этом следует учитывать специфику китайской политической системы, которая строится на руководящей роли КПК и подчинении всего высшим интересам государства и китайской нации. И в этом контексте от религий в Китае также требуется служить на благо всего общества, а не отдельных этнических групп.

Вопросы религии в Китае являются чрезвычайно острой темой, особенно в таких регионах, как Синьцзян-Уйгурский автономный район. Иногда возникают перегибы на местах, вызванные действиями региональных властей, но гибкость в государственной политике по решению религиозных вопросов является свидетельством профессионализма руководства страны.

Политика центрального правительства КНР и региональных властей опирается на масштабную нормативную базу, которая периодически актуализируется. Правительство учитывает этнические и религиозные особенности национальных регионов. Это проявляется и на примере с СУАР, где большое значение имеет ислам. Несмотря на ряд ограничений (на основе действующего законодательства), в автономном районе созданы все условия для нормального осуществления религиозной деятельности, а по количеству мечетей на душу населения Синьцзян опережает многие мусульманские государства.

Китайскому правительству приходится каждый раз совершенствовать старые методы взаимодействия с религиями и искать новые для того, чтобы успешно продолжать укреплять единство всех народов КНР. Достижение ещё более глубокой сплочённости во внутренних делах, бесспорно, может привести Китай к ещё большему развитию во всех сферах жизни общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буяров, Д. В. Некоторые аспекты государственного регулирования религиозной сферы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе / Д. В. Буяров // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 18. – С. 228-230.
2. Буяров, Д. В. Проблема этнического терроризма и сепаратизма в современном Китае / Д. В. Буяров // Современный Китай в условиях трансформации / Отв. ред. Д. В. Кузнецов, Д. В. Буяров. – М.: Ленанд, 2015. – С. 99-130.

3. Желобцов, Ф. Ф. События в Синьцзяне – угроза международной безопасности в Центральной Азии // Ф. Ф. Желобцов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2010. – Т. 7. – № 2. – С. 94-99.
4. Конституция КНР (в редакции 2018 г.) // Chinalaw.Center. – URL: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/?ysclid=lvilqlk5p4440950762 (дата обращения: 24.04.2024). – Текст: электронный.
5. Ма Пиньянь. Религия в Синьцзяне / Ма Пиньянь. – Пекин: Межконтинентальное изд-во Китая, 2001. – 90 с.
6. Нагуслева, Е. А. Религиозная политика в современном Китае / Е. А. Нагуслева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2018. – № 3. – Т. 4. – С. 59-65.
7. Anand A. Repression of Uyghur Muslims and the Freedom of Religious Beliefs in China // Journal of Social Inclusion Studies. – 2022. – № 8 (1). – P. 23-36.
8. Chang. K. «New Wine in Old Bottles»: Sinicization and state regulation of religion in China // China Perspectives. – 2018. – № 1-2. – P. 37-44.
9. China Population Census Yearbook 2020. National Bureau of Statistics of China. – URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/pcsj/rkpc/7rp/zk/indexch.htm> (дата обращения: 25.04.2024). – Текст: электронный.
10. China Tightens Control of Religion, with Focus on National Security // South China Morning Post. – URL: <https://www.scmp.com/news/china/politics/article/3158590/china-tightens-control-religion-emphasis-national-security> (дата обращения: 27.04.2024). – Текст: электронный.
11. China's Policies and Practices on Protecting Freedom of Religious Belief // The State Council of Peoples Republic of China. – URL: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/04/04/content_281476100999028.htm (дата обращения: 25.04.2024). – Текст: электронный.
12. Gussert V., Palmer D. A. The Religious Question in Modern China. – Chicago: University of Chicago Press, 2011. – 480 p.
13. Holdstock N. Islam and instability in China's Xinjiang. 2014 // The Norwegian Peacebuilding Resource Centre. – URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/wps/noref/0030735/f_0030735_24873.pdf (дата обращения: 25.04.2024). – Текст: электронный.
14. Number of Mosques in China's Xinjiang Uygur Autonomous Region from 1950 to 2013. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1085676/china-number-of-mosques-in-xinjiang/> (дата обращения: 24.04.2024). – Текст: электронный.
15. The Number of Mosques in Xinjiang has Increased Significantly to almost 25,000 // China Youth Online – China Youth Daily 2009-07-17. – URL: https://zqb.cyol.com/content/2009-07/17/content_2761116.htm (дата обращения: 25.04.2024). – Текст: электронный.
16. Меры по управлению духовенством // www.gov.cn. – URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2021/content_5600086.htm (дата обращения: 25.04.2024). – Текст: электронный.
17. Комментарии к «Проекту положений по делам религии в новой редакции» // Pu Shi Institute For Social Science. – URL: <http://www.pacilution.com/ShowArticle.asp?ArticleID=7178> (дата обращения: 25.04.2024). – Текст: электронный.
18. Положение по делам религии Синьцзян-Уйгурского автономного района // Baidu, 2024. – URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%96%B0%E7%96%86%E7%BB%B4%E5%90%BE%E5%B0%94%E8%87%AA%E6%B2%BB%E5%8C%BA%E5%AE%97%E6%95%99%E4%BA%8B%E5%8A%A1%E7%AE%A1%E7%90%86%E6%9D%A1%E4%BE%8B/14938236> (дата обращения: 25.04.2024). – Текст: электронный.
19. Си Цзиньпин. Твёрдо осознайте стратегическое положение Синьцзяна в общей национальной ситуации и лучше стройте красивый Синьцзян в процессе модернизации в китайском стиле // XINHUANET.com, 2000-2024. – URL: http://www.news.cn/2023-08/26/c_1129826328.htm (дата обращения: 26.04.2024). – Текст: электронный.